

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-008-44

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 мая 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Нестерова В.В. и Старкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Тулякова С.В. и адвоката Комолова С.С. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 14 марта 2008 года, по которому

Туляков С. [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч.1 УК РФ на 10 лет, по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «а» УК РФ на 11 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Срок наказания исчислен с 9 августа 2007 года.

Взыскано в пользу Г [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Тулякова С.В. и адвоката Комолова С.С. по доводам жалоб, мнение прокурора Морозовой Л.М. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Туляков С.В. осужден за убийство Г [] и покушение на убийство К [], совершенные при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Туляков С.В. и адвокат Комолов С.С. просят отменить приговор ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Считают необоснованным вывод суда о наличии у осужденного умысла на убийство. Смерть потерпевшего Г [] в действительности наступила в результате неосторожного нарушения Туляковым правил дорожного движения, проявившего преступную самонадеянность. Суд не учел поведение потерпевших, находившихся в состоянии сильного алкогольного опьянения. Показания свидетелей Е [], К [], М [] и Т [] судом оценены не верно. Одновременно осужденный и его защитник просят переквалифицировать действия Тулякова на ст. 264 ч.2 УК РФ и назначить наказание в пределах этой статьи УК РФ.

Потерпевший Г [] и государственный обвинитель Цепкало Н.Н. в возражениях на кассационные жалобы осужденного Тулякова С.В. и адвоката Комолова С.С. просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденного в совершении указанного преступления основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Признавая доказанной вину Тулякова в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на совокупность имеющихся в деле доказательств, в том числе на показания потерпевшего К [] свидетелей О [], С [], Т [], Л [], Т [], Е [], К [], М [], протокол осмотра места происшествия, заключения автотехнической и судебно - медицинской экспертиз.

Доводы кассационных жалоб об отсутствии у Тулякова умысла на убийство Г [] и покушение на убийство К [] судебная коллегия признает противоречащими фактическим обстоятельствам дела.

Ссылка защитника осужденного на первичные показания свидетеля Е [] на предварительном следствии, в том числе на ее показания на очных ставках с потерпевшим К [] свидетелями М [] и К [] как на доказательство, опровергающее вывод суда об умышленном характере действий Тулякова, несостоятельна.

Об умышленном характере действий Тулякова на совершение преступления свидетельствуют не только показания свидетеля Е [] данные ею на предварительном следствии 12 июля 2007 года, но и вся совокупность представленных и проверенных в ходе судебного следствия доказательств.

Кроме того, в ходе судебного заседания, после оглашения показаний Е [] от 12 июля 2007 года, она в полном объеме подтвердила их, пояснив, что все в них соответствует действительности. Е [] показывала, что ребята А [] и С [] стали говорить, что тех двоих, с которыми они ранее поссорились, надо давить, им нужно отомстить. Заехав на стадион и увидев потерпевших, А [] и С [] стали говорить С [] Тулякову «Давай, дави», после чего тот нажал на газ, машина набрала скорость, и Туляков наехал на одного из потерпевших. Затем он резко нажал на газ и на большой скорости уехал со стадиона.

Судом проанализированы и оценены в совокупности с другими доказательствами по делу все показания свидетеля Е []: от 12 июля, от 4 декабря 2007 года, показания на очных ставках с потерпевшим К [], свидетелями М [] и К []. Суд принял во внимание противоречивость показаний свидетеля Е [], данных в ходе следствия и в судебном заседании. При этом суд обоснованно указал в приговоре, что не доверяет ее показаниям в той части, в которой они опровергаются совокупностью других, исследованных и проверенных доказательств, и расценил их как желание помочь Тулякову уйти от ответственности за содеянное.

Показания свидетеля Е [] на очных ставках с потерпевшим К [], свидетелями К [] и М [] о том, что, по ее мнению, фраза «давай, дави», прозвучавшая из уст М [], свидетельствовала о том, что надо уезжать, оценена судом в приговоре как субъективно воспринятая именно Е []. Сам Туляков отрицал, что слышал эту фразу в салоне автомобиля, за рулем которого находился. Свидетель М [] не отрицал, что произнес эту фразу.

Эти показания подтверждены показаниями свидетеля К [] и другими доказательствами по делу. К [] показал также, что Туляков не пытался тормозить либо объехать потерпевших.

Довод о том, что Туляков имел намерение проехать по территории стадиона кратчайшим путем до своего дома, а не для того, чтобы совершить наезд, также является несостоятельным и надуманным, он опровергается исследованными в ходе судебного заседания доказательствами.

Утверждение в кассационных жалобах о том, что проезд вдоль дома [] к дому [] по ул. [] был узким и заставлен припаркованными автомобилями так, что ограничивал возможность маневрирования, не соответствует действительности.

Из показаний потерпевшего К [], свидетелей О [], Е [], К [], Т [], М [] следует, что машины были припаркованы вокруг спортивной площадки, но их было мало, проехать вокруг площадки можно было, развернуться на углу дома также, на стадион въехать можно с трех сторон.

Показания осужденного о том, что пересечение по диагонали спортивной площадки является кратчайшим путем к д. [] корп. [] по ул. [], опровергнуты в ходе судебного заседания показаниями свидетеля С [] о том, что после удара автомобиль выскочил из невидимой ей зоны, продолжил движение сначала по диагонали спортивной площадки, затем развернулся и поехал по направлению ул. Б [], и картой-схемой, приобщенной к материалам уголовного дела в качестве доказательства и исследованной в судебном заседании.

Согласно карте-схеме, от места стоянки автомобиля Тулякова, расположенной у трансформаторной будки на углу дома [] по ул. [] и дома [] по ул. [], наиболее короткий путь пролегал по дороге, предназначенной для проезда транспорта вдоль дома [] по ул. [] непосредственно к дому [] корп. [] по ул. [] где и проживал Туляков. Кроме того, на карте-схеме обозначен и выезд со спортивной площадки, с того места, где стояла машина осужденного, на дорогу вдоль дома [] по ул. [].

При таких данных довод авторов кассационных жалоб о субъективном суждении суда в этой части является несостоятельным.

Ссылка в кассационной жалобе на показания свидетеля С [] о том, что территория стадиона не предназначена для движения автомобилей, но ее все равно регулярно пересекает автотранспорт, особенно ночью, не может служить обстоятельством, свидетельствующим о невиновности Тулякова.

Доводы осужденного и его защитника о том, что судом без надлежащего исследования отвергнута версия Тулякова о неотрегулированности углов развала и схождения передних управляемых колес, которое могло повлечь рыскание автомобиля и его произвольное отклонение от прямолинейной траектории движения, несостоятельны.

Из материалов дела видно, что основания для назначения дополнительной судебной автотехнической экспертизы отсутствовали.

Обоснования, приведенные адвокатом в ходатайстве и сформулированные им вопросы, основаны на предположениях, а не на данных, полученных в ходе судебного заседания. Данные о самопроизвольном отклонении автомобиля от

ектории движения при движении по стадиону в ходе судебного заседания не было получено.

Сам Туляков в суде высказывал лишь предположение о возможном влиянии отсутствия регулировки угла развала и схождения передних управляемых колес на совершение преступления. Не оспаривал он и выводы автотехнической экспертизы, проведенной в ходе предварительного следствия.

Скорость движения автомобиля и время движения до наезда установлены в судебном заседании показаниями допрошенных лиц, в том числе и самого Тулякова, который не оспаривал показаний свидетелей Т [] и Л []

Незначительное отклонение от прямолинейной траектории движения автомобиля, зафиксированное на схеме к месту происшествия, возникло, как следует из показания свидетелей Л [] и Т [], уже после наезда, в результате удара.

Туляков не обвинялся в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в связи с чем вопросы адвоката экспертам - автотехникам не имели отношения к предъявленному Тулякову обвинению и не были связаны с фактическими обстоятельствами рассматриваемого дела.

Поэтому суд обоснованно отказал защите в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной автотехнической экспертизы.

Доводы жалоб о том, что суд, оценивая показания К [], не учел состояние алкогольного опьянения потерпевшего, а нахождение Г [] в состоянии сильной степени алкогольного опьянения повлекло неадекватные действия обоих потерпевших перед наездом на них, не соответствуют обстоятельствам, установленным в ходе судебного заседания. Из показаний потерпевшего К [] и свидетеля О [] в судебном заседании следует, что они 9 июля 2007 года употребляли пиво, при этом находились в состоянии, которое не мешало воспринимать события так, как они рассказывали о них в ходе допросов на следствии и в судебном заседании. Фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что каких либо действий, способствующих наезду на них осужденным, потерпевшими не совершалось.

Показания потерпевшего К [], свидетелей О [] и С [] судом оценены в приговоре и признаны достоверными, поскольку подтверждены другими доказательствами по делу. Показания свидетелей М [], Т [] [], Е [] в этой части обоснованно оценены судом как недостоверные, данные с целью помочь Тулякову избежать уголовной ответственности за совершенные им действия.

Кроме того, в судебном заседании установлено, что указанные свидетели, как и сам Туляков, также пили пиво. Указанное обстоятельство подтверждено протоколом допросов этих свидетелей и свидетеля Т [] [] - матери осу-

жденного, которая пояснила суду, что со слов жены сына ей известно о том, что они 9 июля 2007 года выпивали около спортивной площадки у школы.

Доводы о противоречивости показаний потерпевшего К [] необоснованны. В ходе судебного заседания его показания, данные в период предварительного следствия, не оглашались, так как К [] в суде давал последовательные и непротиворечивые показания, соответствовавшие его показаниям на следствии.

Поскольку основания, предусмотренные ст.281 УПК РФ, отсутствовали, стороны обвинения и защиты не заявляли ходатайства об оглашении показаний потерпевшего, данных им на следствии.

Органы предварительного следствия установили и допросили всех возможных очевидцев событий, произошедших на спортивной площадке возле школы [] по ул. [] в г. [] утром 9 июля 2007 года, провели все необходимые следственные действия, направленные на сбор доказательств, установивших причастность и виновность Тулякова в совершенных преступлениях. Все доказательства исследованы в ходе судебного заседания и обоснованно признаны судом достаточными для вынесения в отношении Тулякова обвинительного приговора.

Свидетели защиты Р [] и мать осужденного Т [] [] судом допрошены. Суд при постановлении приговора оценил их показания и правильно указал в приговоре, что показания указанных лиц, не являющихся очевидцами совершения наезда на потерпевших, не могут служить доказательствами как оправдывающими, так и уличающими Тулякова.

Что же касается довода осужденного Тулякова о том, что конфликт у него произошел только с К [], с Г [] он не разговаривал, конфликт был исчерпан после второй поездки к ларьку, то он является надуманным, поскольку сам Туляков в ходе судебного заседания пояснял, что Г [] принимал участие в конфликте у ларька. Оба потерпевших Туляковым воспринимались как единое целое.

Судебная коллегия не находит оснований соглашаться с доводами жалоб о том, что при противоречивости имеющихся доказательств и неполноте исследования некоторых обстоятельств дела умышленный характер действий Тулякова нельзя считать доказанным, и что допущенное им нарушение правил дорожного движения должно влечь ответственность по ст. 264 ч.2 УК РФ.

В ходе судебного заседания все необходимые доказательства были представлены сторонами к исследованию. Обстоятельств, позволяющих утверждать о неполноте судебного следствия, не установлено. Доказательства, исследованные в ходе судебного следствия и приведенные судом в приговоре, не являются

противоречивыми. Все они проанализированы и оценены в приговоре суда. Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом не допущено.

Умышленный характер действий Тулякова доказан, при этом доказан прямой умысел на лишение жизни потерпевших, из которых Г[] скончался на месте происшествия, а К[] смог уйти от прямой траектории движения автомобиля, смягчил удар автомобилем, и это позволило ему избежать смерти.

Суд обоснованно признал, что между Туляковым и потерпевшими, с которыми ранее он не был знаком, произошел конфликт возле торгового ларька, в ходе которого К[] ударил Тулякова рукой по лицу. Туляков вернулся к школе №[] Несмотря на то, что конфликт фактически был исчерпан, Туляков, испытывая неприязнь к потерпевшим, вместе со своими друзьями на трех автомашинах вернулся к торговым ларям, где конфликт вновь возобновился, при этом Туляков в нем принимал активное участие. Затем он вновь вернулся к школе, где с М[] и К[] обсуждал вопрос о том, что тех двоих надо давить, так как им нужно отомстить.

Таким образом, Туляков, имея реальную возможность после первого конфликта с потерпевшими, произошедшего у торгового ларька, прекратить свои действия, продолжил их в отношении потерпевших. Характер его действий свидетельствует о том, что, испытывая к потерпевшим К[] и Г[] личную неприязнь, увидев их на стадионе, он решил причинить им смерть.

Об этом свидетельствуют и действия Тулякова в момент совершения преступления. Увидев К[] и Г[], после произнесенной М[] фразы «Давай, дави» Туляков нажал на газ, развил скорость 40-60 км в час и направил автомобиль прямо на потерпевших. Они располагались в непосредственной близости друг от друга, в связи с чем наезд на обоих потерпевших был неизбежен. При этом Туляков никаких действий, направленных на предотвращение наезда, не предпринимал, скорость не снизил, тормозить не пытался, в том числе и после наезда. Несмотря на то, что К[], находившийся чуть впереди Г[], отпрыгнул в сторону, избежав смерти, автомобиль ударил его по ногам, в результате чего ему причинены телесные повреждения, а от удара с ног слетели кроссовки. Г[] от сильного удара автомашиной причинены массивные множественные телесные повреждения, от которых он сразу скончался на месте.

О прямом умысле Тулякова на лишение жизни потерпевших свидетельствуют и такие обстоятельства, как наличие мотива к совершению умышленного убийства, который был установлен и доказан в судебном заседании и нашел свою оценку в приговоре суда. Осужденный целенаправленно двигался на потерпевших, не снижая скорости, отклонил машину умышленно в сторону потерпевших, чтобы лишить их жизни. Слова М[]: «Давай, дави» только

укрепили желание Тулякова довести свой преступный умысел на лишение жизни потерпевших до конца. Наезд на потерпевших был совершен Туляковым не в результате нарушения правил дорожного движения, а в результате физического воздействия на них осужденным, который использовал в качестве орудия убийства автотранспортное средство из личных неприязненных отношений.

При таких данных суд правильно квалифицировал действия Тулякова по ст.ст. 105 ч.1, 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а» УК РФ.

Наказание Тулякову назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности, обстоятельств, смягчающих его. Назначенное ему наказание является справедливым.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 14 марта 2008 года в отношении Тулякова С. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Тулякова С.В. и адвоката Комолова С.С. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

Копия верна: судья

